Искандаръ Зуль-карнайнъ.

(Александръ Македонскій)

Сообщеніе,

читанное въ общенъ собранія членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологія.

ТАШКЕНТЪ.

Типо-Латографія торг. дома "Ф. и Г. Бр. Каменсаів".

1896.

Отдальный оттискъ изъ журнала "Средне-Азіатскій Въстинкъ". (Сентябрь 1896 года).

اسكندر ذوالقرنين

Сынъ Македонскаго царя Филиппа, Александръ Великій 1) нользуется въ исторіи столь громкою и широкою изв'ястностью, что съ нимъ не можеть сравниться въ этомъ отношении ни одинъ изъ европейскихъ и азіатскихъ великихъ завоевателей. "Бистрота соображенія, стратегическая проницательность, рішительность и увъренность въ побъдъ соединались въ немъ, какъ говоритъ исторекъ Веберъ, съ личной храбростью и неугомимою двятельностью, таланты великаго полководца и правителя съ блестящей отвагой вонна; его личность очаровываеть возвышеннымъ энтузіазмомъ, благородною любовью къ знанію и окружена ореоломъ непрерывнаго счастія и молодости... Онъ быль такинь дивнымь явленіемь, величіе его было такъ ослівнительно, что скоро исторія его жизни стала предметомъ легенди и ноззін; вымысли закрыли истинныя его очертанія; народная фантазія последующих вековь овладела его фигурою и прикрасила его подвиги поэтическими вымыслами. Въ его натуръ лежала любовь въ привлючениять, располагавшая его считать близвимъ, легкимъ далевое, трудное; для него было заманчиво все необывновенное, удивительное; онъ восхищался

¹⁾ Род. 21 іюдя 356 г. до Р. Хр. въ Македоненовъ столичновъ городъ Педатъ; умерь въ Вавиловъ 11 іюня 323 года.

міромъ гомеровскихъ героевъ, хотіль воскресить этоть міръ, перенести его изъ области поэзіи въ действительность. Онъ очаровываль своею молодостью; его недолгая жизнь) была непрерывнимъ рядомъ отважнихъ предпріятій, геройскихъ подвяговъ; у него было врожденное влечение къ велякинъ дъламъ, -- все это внушало и современникамъ, и потомкамъ изумленіе. Онъ пронесся быстро, какъ метеоръ, и темъ арче было сіяніе, которымъ окружило его воображение потоиства"). Авторъ "Культурной история классической древности" Я. Фальке такъ характеризуетъ мододого Македонскаго цара: съ ничтожнымъ сравнительно войскомъ Александръ совершилъ дъла, передъ которыми блёднёсть все, что ни знаемъ изъ сказаній и баснословныхъ разсказовъ прежияго времени. Съ быстротою и съ осленительнымъ блескомъ метеора Александръ проходить территорію, составлявшую тогдашній міръ, оставляя въ то же время глубокіе, неизгладимые следы своего краткосрочнаго пребыванія въ страпъ. Онъ обладаль всёми качествами героя въ такой степени, какъ едва ли кто-либо другой. всьми качествами, необходимыми для выполненія тяжелой задачи, возложенной на него всемірною исторіей. Александръ брадъ съ собою въ походъ, говорить Плутархъ, то, что даеть наибольшую надежду на успаха: благочестие по отношению къ богамъ, честность, простоту, умъренность, веселое расположение духа съ преэрвијемъ въ смерти, даръ слова и правдолюбіе, спокойную обдуманность и бистроту въ дъйствіяхъ, славолюбіе и твердую волю въ исполнение того, что онъ считалъ справедливниъ. Передъ началомъ сраженія онъ хладнокровно и обдуманно распредёляль все, согласно составленному плану, принимая въ соображение даже качество почвы и силу или безсиле врага. Потомъ онъ бросался впередъ съ невообразимыми энергіею и мужествомъ, съ неодолимою силою дьва, во главъ своихъ избраниихъ всадниковъ, на непріятеля, увлекамь за собою своихь солдать въ неустранивонь

сапозабвенін и різналь судьбу битвы личною храбростью. Нужно ди было нереходять ръки, какъ бы последнія ни были широки и глубови, или завладъть городами и връпостями, какъ бы высово они ни лежали и какъ бы веодолимы не были ехъ ствин, изобретательный умъ Александра всегда находиль средства и пути для преодольнія предятствій, стремясь какъ бы покорить себъ теченіе и силу водъ, подняться на высоты и опрокинуть стіны. На ряду съ изобратательностью, въ Александра была сила, выносливость въ борьбъ съ трудностими и лишеніями. По страшныть безплодныть пустынять онъ шель вийств съ своими солдатами, вивств съ ними пересиливая голодъ и жажду; ласковниъ, ободряющимъ словомъ и своимъ примъремъ онъ умълъ поддерживать унивающихь, а роппущахь побуждать къ новимъ усилимъ 1). Такимъ редкимъ въ людихъ душевнымъ качествамъ Александра Македонскаго соответствовала и его наружность. Молодой красавецъ въ греческомъ смыслъ, онъ, когда былъ спокоенъ, то очаровываль окружающихь кроткимь выражениемь своего лица, легкимъ румянцемъ на щекахъ, нъжною томностью взгляда и тъмъ даже, что голова его была немного наклонена влаво; его разкія движенія, отъ которыхъ развівались его волосы, его сверкающій взглядъ и сильный голосъ обличали въ немъ героя 2).

Нужно ли удивляться, что Александръ оставилъ неизгладимую память по себъ вездъ, гдѣ былъ? Его имя сдѣлалось извѣстнымъ всему древнему міру. И у насъ, въ Средней Азіи, имя Александра Македонскаго сдѣлалось извѣстнымъ вслѣдствіе его походовъ отъ Бухары до Сыръ-Дарьи. Въ настоящее время пе только грамотные наши туземцы, но и большинство неграмотныхъ знаютъ Македонскаго царя подъ именемъ Искандара Зуль-карнайна и разскавиваютъ о немъ нѣкоторыя преданія, частью общія всему Востоку, частью же пріурочиваютъ къ данному иѣсту нѣкоторыя изъ этихъ преданій. Такъ, напримѣръ, у извѣстнаго мусульманскаго автора

¹) 32 года и 8 ићс.

²⁾ Всеобщая исторія. Перев. Андресвъ. Москва, 1886 г. Т. ІІІ, стр. 233—234.

Эдлада и Рамъ. Культурная исторія власенчесной древности Янова Фальне.
 СНВ. изд. Сунорина, стр. 40—41.

³⁾ Такь карактеризуеть Александра Македонскаго историяь его жизна Дройзень.

Таляби разсказывается, что Зуль-карнайнъ при помощи друга своего, ангела Рафаила, узналъ, гдв находится источнивъ ввуной живой воды и отправился въ подземное мрачное царство, въ которомъ послѣ 24-лѣтняго странствованія достигь чудеснаго источника, нацился воды его, выкупался, совершиль религозное омовеніе и даже вымыль тамъ свои запилившіяся одежды. М'ьстное (ташкентское) предавіе прибавляеть въ этому, что Зулькарнайнъ вышелъ изъ подземнаго своего странствованія на теперешнемъ Шайхантаурскомъ кладонще и расплескаль тамъ несколько капель живой воды, которую вынесъ съ собою изъ-подъ земди. Отъ этихъ капель выросли деревья — саера или сараз 1), стволи которыхь и до сихъ поръ, но уже безъ коры и листьевъ, стоятъ на Шайхантаурсковъ кладовще и считаются неприкосновенными, священными. По другому преданію, къ нашей Голодной степи пріурочивается легендарный случай съ царульникомъ Александра. о чемъ въ сочинении имама Сююти³) только кратко упомянуто и притомъ безъ опредъленнаго указанія на місто дійствія. Кромі того, въ Средней Азін есть нісколько містностей и урочинъ. соединяемихъ съ именемъ Искандара, какъ напримъръ: Искандаръ-куль, Искандаръ-сай, Искандаръ-кала, Искандаръ-манара, а мъсто Александрін Эсхаты подлежить опредъленію.

Ясно, что Александръ Македонскій оставить послѣ Туркестанскаго своего похода³) нензгладимую память въ тувемномъ населенія, а коранъ укрѣпилъ и освятилъ потомъ въ народѣ воспоминаніе о Зуль-карнайнѣ, какъ и вообще, при посредствѣ редигіознаго авторитета этой священной книги мусульманъ, имя Зуль-карнайна распространилось но всёмъ странамъ міра, гдѣ утвердилось ученіе ислама. При этомъ невольно приноминается извѣстний историко-литературный фактъ, состоящій въ томъ, что не только отдѣльния идеи, но и цѣлыя легенды переходятъ отъ одного народа къ другому, не встрѣчая препятствій ни во времени, им въ пространствѣ, ни въ особенностяхъ религіи и національности, что повторилось и съ легендой объ Александрѣ Македонскомъ. Разсмотрѣніе этого интереснаго вопроса я нозволилъ себѣ предложить вниманію гг. членовъ нашего кружка на томъ основаніи, что, при изученіи древностей Средней Азіи, намъ часто приходится встрѣчаться съ именемъ Искандаръ Зуль-карнайна.

Имя Зуль-карнайна было занесено въ коранъ при следующихъ историческихъ обстоятельствахъ. Іуден, поселившіеся въ Аравін еще до Р. Хр., оказывали Мухаммаду очень большое сопротивление въ его реформаторской деятельности и не одинъ разъ ставили его въ загруднительное положение своими хитропридуманными вопросами. Изъ кн. пророка Даніила они внали, что цари Мидійскій и Персидскій представлены подъ образомъ двурогато овна, а подъ образомъ однорогато козла представленъ царь Греческій, который поразиль овна, сломаль у него оба рога и растопталь его). Съ другой стороны они знали также, что Александръ Македонскій быстро завоевалъ Малую Азію, Финикію и Палестину, быль въ Герусалимъ, приносиль въ храмъ јерусалимскомъ жертву Ісговъ и очень былъ тронуть прочитаннымъ ему пророчествомъ о немъ Данінда²). Аравійскимъ іудеямъ были извъстны также разные легендарные разсказы о подвигахъ Александра Македонскаго, и они рашили задать основателю ислама

¹⁾ Одинь изъ видовъ туп. Всёхъ стволовъ около 50. Глявнымъ образомъ они сгруппированы близъ извара. Подобныя не деревъх находитея и въ Ходментъ, на одномъ изъ древнитъ влядбищъ. Можетъ быть, легенда объ этихъ деревынъ поязвлясь нервоначально въ Ходментъ, ауда доходиль Аленсандръ Македонскій, а оттуда уме перевесена въ Ташкентъ.

کتاب اوایل ره

^{*)} Района этого похода простирался ота гранаца древней Согдіаны (бухара и Фергана) череза Самарианда, Дявзянь, Ура-Тюбе, до Сыръ-Дарьи блика Ходжента и обратно череза Самарианда и Чарджуй до Мерва. (См. ет. проф. В. В. Григорьева, ет. М. Лютова «Александра Великій на Турисстані» и брошюру Шварца "Alexander des Grossen Feldzüge in Turkestan" Munchen, 1893).

^{*)} См. ми. пророка Даніцав, гл. VIII, стихи 1-27.

Въ Библів объ этомъ не говорится, и историть ИНдоссерь считаеть вымысломъ испункциихъ іудеснь разскать с посъщенів Александромъ ісрусклинскаго храма, такъ инкъ историям походовъ Александра не ділають даже наменовъ на то, что онь быль ть Ісрусклинів. Всемірная исторія (въд. 1868 г.) т. І, стр. 388.

въ числѣ другихъ замысловатыхъ вопросовъ и вопросъ о знаменитомъ царѣ-завоевателѣ, чтобы испытать историческія познанія арабсивго пророка.

Однажды они спросили Мухаммада: "Кто быль Зуль-карнайня?" Мухаммадь не отвътиль іудеямъ примо на вопрось ихъ, а разсказаль (оть имени Божія) о путешествіи Зуль-карнайна къ мѣсту солнечнаго захода и восхода, а затѣмъ къ нѣкоему горному ущелью, въ которомъ жили Гогь и Магогъ и были заперты тамъ Зуль-карнайномъ'); но толковники корана опредѣленно говорятъ, что подъ именемъ Зуль-карнайна разумѣется Искандаръ, царь Персів и Рума, т. е. Греціи. Такъ, говоритъ объ этомъ Казы Байзави³).

Тоже утверждаеть и ноздиваний кусульманскій историкъ Табари 1). Въ нанболье уважаемомъ мусульманскомъ толкованіи на коранъ "Рухуль-баянъ", въ объясненіе названія "Зуль-карнайнъ", приводятся разным соображенія, именно:

- 1) Искандаръ во время своей жизни доходилъ до двухъ роговъ солнца, т. е. до восхода и до запада, былъ царемъ Востока и Запада и получилъ поэтому названіе "доурогаго" в Ардаширъ в) имълъ прозваніе "долгорукаго" потому, что у него всякія ръшенія быстро приводились въ исполненіе, какъ бы при помощи двухъ длинныхъ рукъ.
- 2) Когда Зуль-карнайнъ призывалъ своихъ подданныхъ къ истинной върѣ, то голова его склонилась въ правую сторону и онъ умеръ было, но ожилъ по повельнію Божію, а когда снова сталъ приглашать народъ свой къ върѣ, то голова его склонилась въ лѣвую сторону, и онъ снова умеръ и снова, по милости Божіей, ожилъ. Въ воспоминаніе этихъ двухъ случаевъ, онъ и названъ "двурогимъ". Такъ и Алія называють "двурогимъ", потому что у него на головъ были двъ раны: одну рану нанесъ ему Умаръ Ибнъ-Ваддъ, а другую—Ибпъ Мульджамъ (Камусъ).
- 3) Зуль-карнайнъ во сит приблизился въ солийу и схватилъ его за два рога, т. е. за два врая—востовъ и западъ, —и, вогда разсказалъ объ этомъ сит своему народу, получилъ прозвание "двурогаго" (Касасуль-анбія).
- Во время его жизни смѣнилесь два поколѣнія (полагая на каждое 36 лѣтъ).
 - 5) У него на коронъ были два рога).

Въ корани (гл. 18, ст. 82—99) разсказъ этотъ представляется въ слидующемъ види:

[&]quot;Тебя свращивають о Зуль-карнайнь; скаже: а прочитаю вамы повесть о немь. Мы (Богы) дали ему могущество на земый и доставнии ему способы во всему. Вогы даль ему способы, покуда оны не достигь до запада солица. Зуль-карнайнь увидёль, что оно западаеть вы грявний источникь. Влязы него оны нашель народы. Мы (Богы) сказалы: Зуль-карнайны! Лябо накаже его, янбо окажи ему добро! Зуль-карнайны сказалы: вто дёлаеть эло, того мы накажены; и посий того, когда возвращень будеть оны во Госполу своему, Вогы закажеть его жестокою казаны. Но ито увёруеть и будеть дёлать доброе, тому наградой будеть рай. Мы скажемы ему ті мен нашихь новеліній, которым легки. Послій того Вогы даль Зуль-карнайну способы идти, покуда оны не достигь до восходя солица. Зуль-карнайны увидёль, что оно восходить мады однинь народомы, которому Мы (Богы) не дали никакого покрова вы защиту оть знож. Такь это было.

[&]quot;Ми (Богъ) двенъ теперь ситдение о томъ, что было съ Зуль-кариайномъ. Поска того Бога дала ему способа идти, покуда она не достига гориато упидав. Зуль-карнайнь увидёль, что тамъ биль народь, едза пониманий какую-либо річь. Этоть народь сказаль: Зуль-карнайна! Яджуджь и Маджуджь причиняють бъди на этой земль; не представить ли намъ какую-нибудь икату тебъ, чтобы ти поставить стеву между нами и ими. Зуль-карнайнъ сказаль: "могущество, вакое даль мей Господь мой, есть нанлучшан для меня плата; як же только ревностно помогайте мив: и поставлю преграду между вами и вми. Носите во ми'в столько кусковъ межьза, чтобы ими заразвять промежутокъ между скатами этихъ горъи. Потомъ онъ сказаль: "раздувайте (огонь) такъ, чтоби желіво слілалось распяденнями и несите ко мий расилавленной ийди и лейте на него". Яджуджъ и Маджуджа не могли выбать на стену и не могли пробить ее. Зудькарнайнь сказаль: "это-милость Госнода моего. Когда наступить предвозващенное Господомъ мониъ, тогда онъ измельчить ее въ щебень. Предвозвъщенное Господомъ мониъ сбудется верно. Въ тотъ день им выпустивь ихъ одних за другими волною, и когда прозвучить груба, им столивы ихъ толною".

т) См. толнов. на гл. XVIII Корана, от. 82.

¹⁾ Абу-Диагфаръ Муланиядъ Табари (838—922) написаль вевобщую историю, поторую довель до 914 г. по Р. Хр. Араб. тексть этой истории переведень на персидскій и турецкій языки, а также и на латанскій языка.

²⁾ Киргизы Антарской волости говорить, что Искандарь былл вледвтелемъ двухъміровь земного и подземнаго (см. сообщ. г. Диваева въ общемъ собранів членовъ Турксот. археод. кружна, 26 августа 1896 г.).

[🤊] Ардаширъ, основатель династів Сиссиндовъ.

Туркеотанскіе апргазы представляють Искандара посившимъ на своей головів водотов взображеніє двурогой лупы.

- 6) Онъ сражанся руками и стременами.
- 7) Онъ совивщаль въ себь знанія реальныя и инстическія.
- У него на годовѣ съ объихъ сторонъ была навернуты двѣ косы на подобіе роговъ.
- 9) Зуль-карнайнъ первый сталъ носить чалму на головъ потому, что у него на головъ были два рога, которые были покожи на два завитка волосъ. Искандаръ и прикрывалъ свои рожки чалмой, чтобы не показывать ихъ народу. Однажды онъ
 пошелъ въ баню съ своимъ мирзой-дирульникомъ и сказалъ ему,
 что объ этихъ рогахъ не знаетъ никто и что если онъ, дарь,
 услынитъ объ этомъ коть отъ одного человъка, то убъетъ мирзу.
 Испуганный этой угрозой мирза вышелъ изъ бани безъ памяти,
 канъ мертвецъ, умелъ въ степь и тамъ, наклонившись къ землъ,
 крикнулъ: "У царя на головъ два рога". На этомъ мъстъ выросли потомъ двъ камышинки. Однажды проходилъ пастухъ мимо
 этого мъстъ и сдълалъ изъ этихъ камышинокъ двъ дудочки, а
 когда зангралъ въ нихъ, изъ дудочекъ вышелъ звукъ: "У цари
 на головъ два рогъ"... И повсюду распространилась модва объ
 этомъ (Имамъ Сююти¹).

Въ газетъ "Касий" напечатана цълан легенца на эту тему. По легендъ, Александръ Македонскій нивлъ на обоихъ вискахъ два роговидные отростка и потому никогда не снималъ при людяхъ съ своей головы высокой шанки, которою прикрывалъ свои рога. А цирульниковъ, которые брили ему голову^в), онъ убивалъ, чтобы они не выдали его уродливости. Однажды царъ призвалъ молодого цирульника и сказалъ ему: "Какъ только ты кончишь брить меня,

 убыр тебя, потому что, если ты останеныся въ живыхъ, те можень разсилать кому-нибудь о моемъ уродствъ". Услышавъ такую угрозу, цирульникъ сталь упрашивать Александра, упавъ въ ногамъ его: "Умодию теби... о, великій государь, не убивай женя! Понгади, сжадься надъ моею молодостью!.. Клянусь твоею священною головой, -- я сохраню твою тайну, какъ святыкю, на деъ души моей до гробя!"... Мольбы пирульника тронули Александра, и жизнь ему была оставлена, но съ тёмъ условіемъ, что онъ, въ случав нарушенія даннаго слова, будеть казнень'). Цирульникь долго храния эту тайну, но до конца не могь сдержать своего объщания... Боясь проговориться, онъ обратился съ просьбой къ одному святому старцу: "Номоги моему горю, святой отецъ: я ниво тайну, которую долженъ высказать кому-янбудь, чувствуя неновятную потребность въ этомъ, по не могу, ноо и наложиль на себя объть полчанія; скажя, что могу сдалать я, чтобы усноконться, не говоря о тайны, причиняющей инв страшную мукув" На это старецъ сказалъ ему: "Найди на полъ старий (безъ воды) колодець и открой эму тайну; тогда ты усновонныся". Цирульникъ такъ и сделаль: долго онъ бродиль по степи, на онецъ, вашель заброшенный колодезь, въ который наклонель голову к произнесъ три раза: "У царя Александра есть рога на головъ". И действительно, едва цирульникъ выполняль это, какъ почувствоваль облегчение... Въ савдующую весну въ пустычномъ колодив выросъ тростивкъ. Пастухъ, не далеко отъ этого колодца пасшій овець, срезаль тростинку и сделаль дудочку, но она насвистывала только о томъ, что у царя Александра есть рога на головъ.

О Напоторые толновиям пораща высказывають такие инбије, чте быле два Зуль-нарнайна: одињ быль современняють Авраама и промиль 1600 лать, а другой—завоеватель Пореји, умершій почти за триста лать до Р. Хр. Визиремь у него быль Арметотель. Упоминаемый нь порама Зуль-нарнайнь быль современняють Авраама. У Понома нь его "Specimen historiae акабит, р. 59, упоминается парь Ісмена Зуль-нарнайнь. Между такъ исторія не знасть другого Аленсандра, вавоевители Востова и Запада, пром'я Александра Македонскаго, умершаго въ 323 г. до Р. Хр.

Каничиская дегенда представляеть Аленсандра Манедонскаго пусульнаниномъ, брившемъ себъ голову.

^{&#}x27;) По ивствой (Туркостанской) легенда, царульника китростіш силот соби отвленикусной смерти. Ната царульника, погде привал очередь ся смиу идти их царю, заивовля тасто на молока своей груди, испекля пебельную лененку и длях се смиу съ состоям предлежить царю Александру откумать, прежде чань приступить на бритью его головы. Царь откумаль лександи и погда парульника окончаль свое дало, значаль сму, что опъ должена умероть. Тотда царульника экспиль, что гранию царю убивать своего молочного брита... Царь въ педоумения спросиль царульника, на чемь отн основняють свое родство, и цирульника силокаль, что лексина, которую царь кумаль, была чатана на полока матери его. П царь откустиль царульника съ строгить наказонь не разгланиять тайлы. (Подлиника логенда занясени М. Ст. Андрескимъ).

Царь Александръ провзжаль однажды со своею свитой на охоту по степи, гдв этоть настухъ пасъ овець и услышаль, какъ настухъ, играя на тростниковой дудочкв, насвистываль одно и тоже: "У царя Александра есть рога на головва. Тогда царь подозваль къ себв пастуха и спросиль: "почему ти насвистываешь, что у меня на головв есть рога?" — "Не я напъваю это, Государь, а сама дудочка", — отвътиль ему настухъ. Великій царь, чтобы провърить слова пастуха, приказаль передать дудочку своему визирю и, убъдившись въ справедливости словъ пастуха, отпустиль его. Возвратившись домой, Александръ повваль къ себв своего цирульника и потребоваль объясненія, а тоть чистосердечно разсказаль царю, какъ было дъло. Царь, удовлетворенний чистосердечнымъ признаніемъ цирульника, сказаль ему: "Нѣть тайны, которая не сдълалась бы явною... Иди, — ты свободенъ" 1).

Очень не трудно замътить, что приведенная легенда весьма близко напоминаеть древній классическій мись о Фригійскомъ нарв Мидасъ, записанный Овидіенъ ^в). По этому мину, царь Мидасъ сначала выпросиль себъ у бога Вакка силу обращать въ золото все, къ чему онъ, Мидасъ, прикоснется рукой. Но даже пина н питье, до которыхъ касался царь Мидасъ, превращались въ золото и золотую жидкость, -- и царь голодаль. Тогла онъ расканася въ своемъ безумномъ желанін, очистился отъ греха въ рекъ Нактоль, возненавидель богатство и сталь жить просто и умьренно. Часто посл'я того царь бродиль по л'ясамь и лугамъ и сталь ревностнимъ чтителемъ бога лесовъ и полей, Пана. Но такъ какъ и прежде Мидасъ не далекъ былъ разумомъ, то и еще разъ, благодаря своему неразумью, получиль отъ бога непріятный подаровъ, съ которымъ не разлучался уже до самой смерти. Однажды богь Панъ, разыгрывавшій передъ нимфами свои веселыя пъсни, дерзнулъ состязаться въ музыкъ съ Аполдономъ. Тиолъ.

) Cu. Methamorph, XI, 8-139.

богь горы, избранный обоими соперинками судьею, свлъ на своемъ почетномъ мѣстѣ, и вокругь него собранись нимфы и другія божества той ивстности, а также и царь Мидасъ. Началъ богъ Панъ перать на своей флентв, и Мидасъ съ наслаждениемъ внималь аго варварскимъ звукамъ. Потомъ выступилъ соперникъ Пана, богь Аполюнь, увънчанный парнасскимъ давромъ. Въ левой рукъ лержаль онь банставшую слоновой востью и драгоданными камиями четырехъструнную киеару, а въ правой — плектронъ 1). Искуссною рукою такъ дивно забрящалъ Аполлонъ по струнамъ своей кнеары. что Тиоль, очарованный сладкими ся звуками, не задумался провозгласить за нимъ победу, и всё слушатели и слушательницы согласились съ этимъ приговоромъ. Одинъ Мидасъ не одобрилъ судью и назваль его несправедливымь. Разгитвался богь Аполдонъ на неразумное слово царя и не хотель онъ допустить, чтобъ глупня уши Мидаса имвли видъ ушей человъка. Поэтому, Аполлонъ вытянуль уши Мидаса, покрыль ихъ серою шерстью, даль имъ гибкость и удобоподвижность, — и навсегда на человъчьемъ тълв Мидаса остались ослиния уши. Устыдился царь Мидасъ новаго своего украшенія и бережно прикрыль свои длинныя уши пурпурною чалиою. Ляшь отъ одного слуги своего, стригшаго ему волосы и бороду, не могь онъ скрыть своего уродства; но и этому слугь строго запретиль царь разглашать тайну. Однако болтливый брадобрёй не могь сохранить эту тяжелую тайну и, не осменивансь сообщить ее людимъ, удалился онъ къ соседней реке, выкопаль въ земле ямку, шепнулъ въ нее: "У царя Мидаса ослиныя уши", и снова бережно зарыль ту янку. Немного прошло времени, какъ на томъ мъсть, гдъ погребена была тайна царя Мидаса, разросси густой камынъ, и при каждонъ дуновеніи вітра одна тростинка шептала другой: "У царя Мидаса ослиныя ущи". Такъ и люди узнали про тайну цареву²).

⁷⁾ Си. Москов. Въдом. отъ 18 сентября 1893 г. № 257. Варіанть этой легенды составитель «Путеводителя по Средней Азін отъ Баку до Ташкента въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхь» (Ташкенть, 1893 г.) г. Экаринциій слышаль нъ Голодной степи и пом'ястиль въ своемъ «Путеводитель» на стр. 143—145.

Такъ незывалась палочка, поторою удараля по струнамъ.

Си. Мязы классической древности Г. В. Штоля. перев. съ измецкато т. І. Мосява, 1865 г. стр. 277—279.

Толковники Корана и другіе мусульманскіе авторы не были знакомы съ сочиненіями древнихъ греческихъ историковъ, инсавшихъ объ Александр'я Македонскомъ, и потому не могли разобраться во встхъ нодробностахъ древней легенды о двурогомъ цар'я, которая обошла весь древній міръ, осложнилась и видонам'янилась подъ разными иліяніями и, наконецъ, чрезъ евреевъ александрійскихъ достигла Аравіи ко времени появленія тамъ ислама и дала современнымъ Мухаммаду аравійскимъ іудеямъ тему для замысловатаго вопроса: "Кто былъ Зуль-карнайнъ?".

Между тамъ только на основанів сочиненій Геродота, Арріана, Курція, Діодора, Страбона, Плутарха, Павзанія, Прокопія, Юстина, Атенея и др. можно выяснить, что названіе Александра Македонскаго "двурогимъ" находится въ связи съ путешествіемъ его въ Ливійскій оазисъ къ древнему храму Амона. На эту именно связь указывали уже нѣкоторые европейскіе изслѣдователи исторін ислама, но не разъяснили дѣла. Такъ, напримѣръ, А. Шпренгеръ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи "Das Leben und die Lehre des Моһаттадомъ своемъ сочиненіи "Das Leben und die Lehre des Моһаттадомъ ранѣе прилагалось іудении, на основаніи пророчества Даніила³), къ Киру, Персидскому царю, потому что, онъ владѣлъ Мидіей и Персіей в. Наше объясненіе происхожденія названія Александра Македонскаго "двурогимъ" можеть быть изложено болѣе подробно.

Гомеръ и Гезіодъ не знали бога Амона, ими котораго въ первый разъ упоминается у Пиндара, а затвиъ у Геродота ⁴). Изъ сообщенія Геродота видно также, что греки изображали иногда своего Зевса съ бараньими рогами, загнутыми внизъ, позади ушей, что объясняется позднъйшимъ вліяніемъ на върованія грековъ египетскаго культа въ честь божества Амона, котораго египтяне представляли или съ человъческою головою и бараньими рогами, или же прямо съ бараньей головою 1).

Амонъ первоначально быль только ивстнымъ божествомъ египетскихь Онвъ и окрестностей; но когда Онвы получили значеніе главнаго города страни, то и Амонъ сділался верховнимъ божествомъ Египта и назывался Амоне-ра, т. с. божествомъ солнца". Какъ богъ солнца, Амонъ-ра считался богомъ илодородія и изображался или съ бараньей головой, или же въ видв барана. Поэтому, какъ свидетельствуетъ Геродотъ, египтяне считали барановъ священными животними и не убивали ихъ. Изъ Онвъ, какъ главнаго центра, культъ Амона распространился на западъ, въ оазисы Ливійской пустыне, и въ одномъ изъ нихъ, изв'ястномъ ноль именемъ Сива, во время царя Тараки (692-664 г. до Р. Х.) быть построенъ храмъ въ честь Амона. Изъ описаній этого ованса²) вилно, что въ храмъ Амона божество объявляло свою волю не словами, а знаками, которые разъясняли жрецы. На найденныхь въ конце XVIII и начале XIX столетій живописныхь изображеніяхь на ствиахъ Карнакскаго храма, Амонъ пред-CTABLETCE POPERTHINE 2).

Къ Амону, отожествляемому съ Зевсомъ, по древнимъ сказаніямъ, во всѣ времена обращались за совѣтомъ великіе люди, преимущественно греки, какъ напримѣръ: Персей и Гераклъ), а также царица Семирамида, египетскій царь Бокхорисъ, Крезъ, царь Лидійскій, затѣмъ полководци Кимонъ, Алкивіадъ и Лизандръ.

⁴) Томъ II, стр. 475. Примъчаніе 2. См. въ нашемъ сочиненія: «Критическій разборъ Муханиеданскаго ученія о пророкахъ». Казань, 1874 г., стр. 48 (прилож.).

У) Объ этомъ пророчества сиазапо выше, на стр. 31.

³⁾ Въриъс потому, что въ ки. Данівла (гл. УШ, ст. 3 в 20) уполивается овень съ двуми рогами, подъ воторымъ подразумъвались цари Мидійскій в Перенденій.

⁴⁾ См. ст. директора Кієво-Полерской гимназів В. И. Петра: «Матеріалы для исторів вульта Анона (Аниена) у древникь». (Приложеніє нь отчету о состоннік гимназів за 1892 уч. годь). Вь этой статьй приведены подликным выраженія древникь авторовь, насающікся станотскаго культа Амена.

Ср. Шлоссеръ, Весміркая петорія (пяд. 2-е, 1868 г.) т. І, стр. 29. Веберъ, Весобщая петорія (пяд. 1885 г.) т. І, стр. 150.

Diodor XVII, 50; Kypnii IV, 7, 31 (as cr. r. Herpa).

³⁾ См. въ повой статьи расуповъ № 1.

⁴⁾ По гречесной впеслогів, Геракіх в Персей считаются сыновьями Зевса. Мать Геракіа Алемена и вотчить Амфитріонъ были внужами Персея, а Нерсей быль сынъ Данан, дочера Аргивскаго царя Акризія, родившей сына Персеи въ подхемныхъ покояхъ туда Зевсь проципъ въ видё колотого дождя. См. Мисы влас. древноста Штоля.

О посъщени Амона Геракломъ Геродотъ разсказываетъ такъ: "Однажды Гераклу сильно захотълось посмотръть на Зевса, а Зевсъ вовсе не желалъ, чтобы тотъ видълъ его; наконецъ, такъ какъ Гераклъ продолжалъ настанвать, Зевсъ схитрилъ: онъ силлъ руно съ барана, покрылъ имъ себя, а отръзанную голову барана держалъ передъ лицемъ и въ такомъ видъ показался Гераклу. Съ этого времени египтине изображають Зевса съ головою барана и называютъ его Амономъ. Онвяне не приноситъ барановъ въ жертву по той же причинъ: бараны у нихъ считаются священными животными. Только разъ въ годъ, въ праздникъ Зевса, они убиваютъ одного барана, синмаютъ съ него руно, надъваютъ его точно такъ же, какъ надъваетъ на себя божество на изображеніи Зевса, и потомъ подносятъ къ нему другое изображеніе, Геракла. Устроивши это, всъ присутствующіе у храма плачутъ по барану и за симъ хоронятъ его въ священной гробницъ").

Около 200 леть до Александра Македонскаго, Персидскій царь Камбизь хотёль покорить оазись Сива, но этоть дерзкій походь не удался: отрядь Камбиза заблудился въ нустине и погибь до последняго человека, а семъ Камбизь отправился съ остальнымъ войскомъ въ Эсіонію³).

Александръ Македонскій также считаль себя синомъ Зевса. Юстинъ и Плутархъ разсказывають, что мать Александра Олимпіада, жена Македонскаго царя Филиппа, сама будто бы созналась мужу своему, что родила Александра не отъ него, Филиппа, а отъ большаго дракона³), и когда отнускала сина въ походъ, сообщила ему тайну его рожденія и внушала ему гордиться своимъ происхожденіемъ. Поэтому Александръ, послів сраженія при Иссів (въ ноябрів 333 г. до Р. Хр.), овладівъ Тиромъ и Газою, направился въ Египетскій оазись и быль счастливіве Камбиза: когда

вей его воини доведени били до крайняго изнеможенія, когда всеобщій ужась передь върною гибелью дошель до своего апоти, разразилась гроза и, что составляеть чрезвычайно ръдкое приеніе въ Африканской степи, пошель обильный проливной дождь, котерый освіжиль все и снась погибавшее войско Александра. Александръ биль съ радостью встрічень жителями этой страны, измученной продолжительнымь персидскимь игомь 1.

Страбонъ во словъ Каллисеена разсказываетъ, что Александра побуждали къ походу въ оазисъ Сива, въ Амонову оракулу, не телько жажда славы, такъ какъ онъ зналъ о неудавшемся походъ Камбиза и о путешествіяхъ Персея и Геракла, но и желаніе узнать отъ знаменитаго оракула свою будущую судьбу и увѣриться въ своемъ происхожденіи. Когда Александръ прибилъ въ оазисъ, то главний жрецъ Амона дозволилъ ему войти въ храмъ въ обыкновенной одеждъ, а оракулъ ясно высказалъ при этомъ, что Алевсандръ—сынъ Зевса.

По словамъ Оросія в Александръ, когда прибылъ къ храму Амона, то предварительно самъ лично переговаривалъ съ жрецами относительно отвътовъ, какіе они должны были давать ему при торжественномъ вступленій его въ храмъ главнаго египетскаго божества. Поэтому, когда Александръ вошелъ въ храмъ, то гмавний жрецъ привътствовалъ его, какъ сына бога Амона и предсказалъ ему владычество надъ всъмъ міромъ и непобъдимость до смерти. Когда же Александръ спросилъ, не избъкалъ ли кто-либо изъ убійцъ его отца заслуженной кары, то жрецъ отвътилъ, что у Александра иътъ смертнаго отца и что убійцы Филиппа всъ погибли. Въ храмъ входилъ одинъ Александръ и выслушалъ отвътъ бога изъ устъ жреца, тогда какъ спутники Александра оставались внъ храма и должны были довольствоваться тъмъ, чъмъ Александръ захотълъ съ ними подълиться.

Геродотъ, Исторія въ девати живгахъ. Перел. съ греч. О. Мищений. Т. І, ин. П., 42, стр. 136 (Мосива, 1885 г.).

Нілоссерь, Всемірная всторія, т. І, стр. 38.

³⁾ Изображеніе зита считалось однама иль атрабутовь бежества Анола; змём были посвящены ему [Геродотъ II, 74 въ от. г. Петра].

^в) Я. Фальке. Эллада и Рамъ.

Географія, ка. 17, ка. І, 43. О провехожденія Александри отъ Зевоя слышали живослы Милетанъ; о знатновъ провехожденія его товорила в Еритрейская Азенайда;

^{*)} Hist. III, 16 (ст. г. Петра).

Въ письмъ къ своей матери Александръ объщалъ передать ей секретныя сообщенія оракула при личномъ свиданіи і). Стоя предъ храмомъ Амона, спутники Александра получили разръщеніе во-просить оракуль, и на вопросъ: должны ли они воздавать царю божескія почести? получили утвердительный отвъть. Поскъ того Александръ сдълалъ богатыя приношенія богу Амону и жрецамъ и отправился въ обратный путь.

По поводу отвъта Амонова жреца Аленсандру, Плутархъ разсказываетъ (XXVII, 30), что жрецъ, обращаясь къ Александру, желалъ показаться наиболье любезнымъ и потому выразился на греческомъ языкъ, но по незнанію этого языка, вмъсто о пайдіонъ т. е. о, чадо! сказалъ: о пайдіось! Жрецъ ошибся въ послъдненъ слогь, въ окончаніи слова; но Александръ, воспользовался ошибкою жреца и истолковаль ее въ свою пользу въ смыслъ: о пай Ліось т. е. о, сынъ Зевса!

Послѣ путешествія въ храму Амона Александръ не разъ ссылался на свое божеское происхождение для оправдания своихъ поступковъ. Арріанъ (Anab. IV, 9, 9) удостовъряеть, что Алевсандръ не прочь былъ принимать и божескія почести, воображая себя действительно синомъ Амона, а не Филиппа. Горгъ украсиль Александра, какъ сина Анона, вънкомъ въ три тысячи волотыхъ, а самъ Александръ во время пировъ надъвалъ на себя плащъ Амона, обувь и рога его, какъ богъ. Курцій разсказываеть, что когда противъ Александра составился заговоръ, то онъ счелъ виновникомъ въ этомъ Филота, Парменіонова сына, такъ какъ Филотъ, когда узналъ, что Александръ прововгласилъ себя сыномъ Амона, то хотя и поздравиль царя съ такою честью, но въ тоже время выразнаъ сомнение относительно благополучия подданных сверхъестественнаго существа. Филоть, защищая себя, сказаль, что онъ дъйствительно выражаль такое сомивніе, но не изъ зависти къ царю, а изъ страха за него, такъ какъ ему,

филоту, казалось болве достойнымъ Александра-не хвастаться, а молча считать себя потомкомъ Анона. И Филотъ проселъ Александра послать кого-либо къ Амону, который изъ любви къ своему сину долженъ открыть настоящихъ заговорщиковъ... Но филоть быль казнень. Въ увъренности относительно божескаго происхожденія Александръ написаль Асинянамъ, что онъ теперь не даль бы имъ острова Самоса, который они получили отъ прежняго царя Филиппа, называещаго себя отнома его (Александра). — Однажды, во время пара Александра, ударъ молнін напугаль пировавшихъ съ нимъ, и софисть Анаксархъ спросилъ Александра: отчего же не греметь и сынъ Зевса, т. е. Александръ? Александръ отвътиль, что онъ не хочеть казаться страшникъ иля своихъ друзей (Plut. XXVIII, 25). По словамъ Курція, Александръ до послъдней минуты своей жизни не переставалъ считать себя сыномъ Амона и, умирая, приказаль отправить свой трунъ къ Амону (Curt. X, 5, 14). Исполнение этого завъщания поручено было Аридою, но трупъ царя былъ задержанъ Птоленеемъ Лагу въ Мемфисъ и погребенъ въ Александрін въ великоленномъ склепе. При этомъ заслуживаетъ вниманія известіе вивантійца Прокоція о томъ, что въ Авгидахъ (на югь отъ Кирени), считавшихся также ивстопребываніемъ Амона, до временъ Юстиніана приносились жертвы не только Амону, но и его сыну Александру Македонскому 1).

По поводу божескихъ почестей, воздававшихся Александру и принимавшихся имъ послѣ его похода въ Ливійскую пустыню къ Юпитеру Амону, историкъ Шлоссеръ замѣчаетъ, что Алеисандръ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ придавалъ большое значеніе предзнаменованіямъ, оракуламъ и чудесамъ, вида въ нихъ дъйствительное средство привазать къ себъ сердца суевърнаго народа. Желая внослѣдствіи устроить церемоніалъ своего двора, какъ слѣдовало обладателю Азіи по восточнимъ понятіямъ и

върсятно, оти сообщения насились его рождения, о чемъ царица Олимпінда гонорила смиу предъ походомъ его пъ Египетъ.

^{&#}x27;) Си. статью г. Петри. «Матеріалы для поторів мульта Амона (Аммона)» Кієвъ. 1895 г., стр. 1—56.

обычалиъ, Александръ воспользовался апонскить оракуломъ, чтоби мало-по-малу приготовить свой народъ въ этой перемънъ. Онъ позволиль верховному жрецу этого божества назвать себя сыновь Юпитера. Старые полководны Александрова отца, сначала только смъявшеся надъ этимъ титуломъ, впоследстви, когда обнаружились наибренія Александра, стали громко выражать свое негодованіе. По межнію историка, Александръ пользовался своимъ мнимымъ божественнымъ происхожденіемъ, на которое съ тахъ норъ онъ всегда изъявляль притазаніе, просто какъ мудрый нолитикъ, понимавшій, что этиль онъ могь всего легче держать въ повиновеніи жителей востока. Только поздиве этотъ великій человъкъ, также подавленный избыткомъ счастья, сталъ злоунотреблять своимъ титуломъ полубога и находилъ удовольствіе въ пустомъ блескъ инимаго сверхъестественнаго величія. Онъ самъ върилъ въ невидиний, высшій порядокъ вещей и придаваль значеніе предзнаменованіямъ и изреченіямъ оракуловъ. Но еще чаще Александръ прибъгалъ въ народнему суевърію, какъ въ средству для достиженія такихъ цілей. По этому же самому нобужденію; онъ позволилъ назвать себя сыномъ Юпитера Амонскаго, стараясь въ то же время связать греческія иден о полубогахъ съ восточнымъ обыкновеніемъ смішивать все веливое и могущественное съ представленіями о сверхъестественномъ и божественномъ).

Историкъ Веберъ замѣчаеть, что "желая возвысить величіе царскаго сана и находя необходиминъ ввести одинаковна монархическія учрежденія во всей своей державѣ, Александръ, исполненний мысли о своемъ божественномъ призваніи, издалъ постановленіе, чтобы греческія государства воздавали ему божескія почести. Это было первымъ шагомъ къ тому, чтобъ отнять у ослабѣвшихъ грековъ ихъ демократическія учрежденія, отжившія свое время, и сдѣдать Грецію областью великаго царства. Александръ хотѣлъ поставить грековъ въ такія же отношенія къ себѣ, въ какихъ были покоренные имъ народы Азів. Окъ хотѣлъ,

чтобъ и греки признавали его своимъ царемъ. Асиняне понимали, что требование божескихъ почестей имбеть этотъ синслъ и хотя ниъ не нравилось требование, налагавшее на нихъ нечать форнальнаго порабощенія, но самъ Демосеенъ посоветоваль народу не отвазивать погущественевищему царю въ исполнени его жеданія, и народъ согласился. Приміръ асинянь оказаль рішительное влінніе на остальную Грецію. Даже въ Спарт'я было принято постановленіе, высказанное въ лаконической форм'я: "если Александръ хочетъ быть богомъ, то пусть будетъ богомъ". Сообразно этимъ ръшеніямъ были отправлены въ Вавилонъ послы воздать почести новому божеству" 1). По словамъ историка Тегера, посвіщеніе Александромъ Амонова храма служить доказательствомъ проницательности Александра и того уменья приспособляться къ воззрвніямь египтинь, какими не обладали ни персы, ни вообще восточные завоеватели. Древнее святилище, воздвигнутое въ оазисъ, окруженное густою рощею высокихъ деревьевъ, и самый оазисъ съ его селеніями, его крінкимъ замкомъ и священнымъ источникомъ, -- давно уже были извъстны грекамъ; мъстнымъ жрецамъ, обитателямъ этого уединеннаго оазиса, но въ диковину были греви-путешественники, заглядывавщіе израдка въ этотъ источникъ египетской мудрости. Понятно, что могущественнаго царя, нобъдителя ненявистных персовъ, они встрътили съ величайшимъ торжествомъ, съ божескими почестями, какъ сына бога Амона; понятно, что они предсказали ему и господство надъ всемъ міромъ, - что было совершенно въ духв техь напыщенныхъ изъявленій покорности, которыми испещрены вев ствим древнихъ зданій Египта. Несомивнию, что Александру очень по вкусу пришлись, по отношению въ его новымъ восточнымъ подданнымъ, тв слухи, которые связаны были съ его посвщениемъ этого всемірно-изв'єстнаго оракула: тамъ, где привыкли падать ницъ передъ монархомъ, какъ передъ божествомъ, подобные слухи все равно явились бы со временемъ, или даже готовы уже были явиться еще

⁴⁾ Всемірная встерія, Т. І, стр. 389,

Всеобщая исторія. Перев. Андресиъ. Мосява, 1886 г. Томъ предій, стр. 231—232.

до вступленія Александра въ Египоть. Но ни самъ онъ, ни его приближенные, не придавали значенія тімъ таинственнымъ откровеніямъ, которыя имъ пришлось услышать отъ жрецовъ Амонова храма; посіщеніе этого храма Александромъ было очень ловкимъ выраженіемъ милостиваго вниманія его къ египетскому народу, и царь покинуль страну совершенно успокоенной и удовлетворенной. Онъ предоставиль управленіе Египтомъ вновь установленной имъ власти: македонинить завідываль военными силами, грекъ—финансами и египтанинъ—всімъ остальнымь 1).

Но какъ бы не объяснять стремленія и планы Александра въ его отношеніяхъ къ египетскому божеству Амону, для нашего вопроса важно знать, что онъ при жизни своей несомивно надъваль на свою голову рога Амона, выдавая себя за сына этого божества и что поэтому Птоломей I и Лизимахъ изображали на своихъ монетахъ голову Александра съ рогами, какъ это видно на прилагаемомъ рисунив № 2-й, представляющемъ снимокъ съ монеты, хранящейся въ Берлинскомъ шюнцъ-кабинетъ. Подражая Александру, одинъ изъ его преемниковъ, Селевкъ, и себя самого изображалъ на монетахъ съ рогами, какъ это видно на рисунив подъ № 3.

Н. Остроумовъ.

Ослары Історы. Всеобщая исторія въ четырахь тенать. Тома первый. Перев.
 Падевей. СПБ. стр. 232.

Три рисунка

къ ст. объ Александръ Македонсковъ.

Объясненіе рисунковъ.

- № 1. Изображение Амонова лица на Киронской монотъ. (Прилож. въ ст. В. И. Петра).
- № 2. Изображеніе Александра Македонскаго на серебряной монетъ, принадлежащей Берлинскому мюнцъ-кабинету. (Всеоб. исторія О. Івгера, т. І, стр. 251).
 - № 3. Изображеніе на монеть Селевка (ст. В. И. Петра, стр. 15, прям.)